

Перед вами похититель Прометей¹, который за совершенное преступление просит не милости, а благодарности, полагая, что дарит вам законно то, что ему не принадлежит, что он украл у автора, ибо тот в свою очередь утаил сие от вас: к тому же уворованный огонь, сей светильник, накрытый бочонком, угасал без воздуха, и совершая мой благой грех, я это пламя являю свету. А вам и моему сочинителю, утаившему пламя, я говорю, что грех мой благой. Из срединной Франции, с ее рубежей и даже из сопредельных стран, — в частности, из Ангроньи² от одного престарелого священника, — приходят послания, большая часть которых созвучна с живыми предостерегающими голосами служителей Божьих, укоряющих моего автора: дескать, свой талант зарыл он в землю. А кое-кто пишет следующее: «Нас уже с души воротит от всяких нравоучительных книг, нам подай такую, чтоб трогала за душу в сей век, когда погибают ревностные христиане, когда стирается разница между